

Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши

Ковалев Богдан Алексеевич, студент 3-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: bkovalev-18@edu.ranepa.ru

Костромина Александра Владимировна, студент 2-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: bkovalev-18@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Зеликова Юлия Александровна, доцент кафедры сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; e-mail: zelikova-ya@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема регулирования права на аборт в контексте современных демократических ценностей.

В ходе исследования были проанализированы и соотнесены нормы международного права с нормами законодательства об абортах Польши и России, учитывая общее социалистическое прошлое, сохранение влияния христианской церкви на содержание репродуктивной политики, а также консервативный политический курс двух государств. Проведен ретроспективный анализ, выявлены мнения представителей различных социальных институтов по проблеме ограничения права на аборт.

В результате исследования авторы приходят к выводу, что запрет (ограничение права) на аборт противоречит концепции демократических ценностей в современном мире. Выдвигается гипотеза, что консервативная политика государства приводит к «биополитике», которая выражается в увеличении контроля над телом женщины и ограничении ее демократических прав.

Ключевые слова: биополитика, соматические права, делиберализация, демократические ценности, ООН, ЕС, Минздрав РФ, ОМС

The Right to Abortion in the Context of Modern Democracy: the Paths of Russia and Poland

Bogdan A. Kovalev, BA Student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: bkovalev-18@edu.ranepa.ru

Alexandra V. Kostromina, BA Student, Faculty of International Relations and Political Studies, North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: akostromina-18@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Julia A. Zelikova, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Comparative Political Studies of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: zelikova-ya@ranepa.ru

Abstract

The article deals with the issue of regulation of the right to abortion in the context of modern democratic values.

In the course of the study, the norms of international law were analyzed and correlated with the norms of abortion legislation in Poland and Russia, taking into account their common socialist past, the influence of the Christian Church on the reproductive policy, as well as the conservative political course of both states. A retrospective analysis was carried out, revealing the opinions of representatives of various social institutions on the problem of limiting the right to abortion.

As a result of the study, the authors have come to the conclusion that prohibition (restriction of the right) of abortion contradicts the concept of democratic values in modern world.

The hypothesis is put forward that the conservative policy of the state leads to “biopolitics”, which is expressed in an increased control over the female body and the restriction of democratic rights.

Keywords: biopolitics, somatic rights, deliberalization, democratic values, UN, EU, Ministry of Health of the Russian Federation

ВВЕДЕНИЕ

Право на аборт в современной правовой науке стали причислять к соматическим правам (от греч. *soma* — тело). Эта новая группа прав базируется на «фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом» [6, с. 43]. Сам автор, определивший данную группу прав, В. И. Крусс, объясняет ее обособление стремительным развитием технологий в медицине. На наш взгляд, выделение данной группы прав актуализируется еще и активной заинтересованностью в контроле над поведением людей, над их телом. Подобные вмешательства, обозначенные М. Фуко как «биополитика» [9, с. 244], зачастую не отражают истинных запросов всего общества, а лишь вызываются личной заинтересованностью представителей отдельных властных институтов.

С одной стороны, право на аборт — медицинская проблема, затрагивающая личные интересы женщины. С другой — это проблема, связанная с морально-этическими установками общества. Поэтому законодательный запрет абортов порождает активные дискуссии в научных, политических и религиозных кругах [1, с. 28]. В то же время законодательное закрепление права на аборт является, на наш взгляд, одним из показателей демократичности государства с либеральным законодательством.

Право на аборт также относят к группе репродуктивных прав, которые базируются на принципах человеческого достоинства и равенства. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права как «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости...»¹.

Эти права являются неотъемлемым элементом системы прав человека в современном демократическом обществе. Однако существуют отдельные права для женщин, обусловленные их особым местом в системе человеческого воспроизводства. Они закреплены как в международных актах, так и в актах отдельных государств и межгосударственных союзов.

Особое внимание к репродуктивным правам женщин на международном уровне обращается в 1990-е гг. В этот период проходят две важнейшие конференции, установившие

¹ Репродуктивное здоровье [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/ (дата обращения: 02.02.2021).

связь между существующими нормами международных договоров по правам человека и женскими репродуктивными правами. Это Международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 г. в Каире (Каирская конференция) и IV Всемирная конференция ООН по положению женщин 1995 г. в Пекине (IV Пекинская конференция).

В Плане действий Каирской конференции помимо прочих утверждается право супругов «принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия»².

Платформа действий, утвержденная IV Пекинской конференцией, включает в себя уже не просто репродуктивные права супругов, а конкретно для женщин право без принуждения, дискриминации и насилия свободно и независимо контролировать вопросы репродуктивного здоровья. Правительствам государств рекомендуется обеспечивать предоставление женщинам всех услуг в области здравоохранения. Акцентируется внимание и на соблюдении медицинскими работниками этических и профессиональных норм, учете гендерной проблематики при оказании услуг в области охраны здоровья женщин, обусловленных получением ответственного, добровольного и осознанного согласия³.

И в последние годы звучат призывы правозащитников ООН к государствам мира отказываться от криминализации аборт и ограничения доступа к услугам по прекращению нежелательной беременности, т. к. это «представляет собой одну из форм дискриминации по признаку пола»⁴. Эксперты утверждают, что подобные нормы нарушают права человека, наносят ущерб жизни и здоровью женщин. Несмотря на это, 40% населения мира подпадает под данные законы. Эксперты ООН заключают: «Запреты на аборт не уменьшают потребность в абортах, и их число никак не сокращается. Они лишь заставляют женщин прибегать к небезопасным и незаконным услугам»⁵.

Ежегодно 25 млн абортов в мире проводятся в небезопасных условиях, 22 тыс. женщин умирают, и около 7 млн получают травмы во время подпольных абортов, в том числе ведущих к бесплодию, — таковы данные ООН на 2019 г.⁶

Значимым документом последних лет, закрепляющим репродуктивные права женщин, стала Политическая декларация Генеральной Ассамблеи ООН о всеобщем охвате услугами здравоохранения, принятая в 2019 г. В ней утверждается курс на продолжение политики в сфере репродуктивного здоровья и предоставления репродуктивных прав, закрепленных в документах Каирской и IV Пекинской конференций. Подписавшие декларацию страны обязуются «наращивать усилия и продолжать осуществлять меры с целью обеспечить к 2030 г. всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья»⁷.

Как мы видим, в международных актах не закрепляется конкретное право на аборт (искусственное прерывание беременности). Решение вопросов, касающихся искусствен-

² Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.XIII.18), гл. I, резолюция 1, приложение.

³ Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), гл. I, резолюция 1, приложение II.

⁴ Запрет на аборт — грубое нарушение прав женщин [Электронный ресурс] // Новости ООН. 2016. 27 сентября. URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/09/1292471> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ Там же.

⁶ В ООН призывают страны гарантировать женщинам право на безопасные и легальные аборты [Электронный ресурс] // Новости ООН. 2019. 28 сентября. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363952> (дата обращения: 28.02.2021).

⁷ Всеобщий охват услугами здравоохранения: совместные усилия по построению более здорового мира : политическая декларация заседания высокого уровня по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения [Электронный ресурс], принята 10 октября 2019 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи, A/RES/74/2, с. 1–17. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/2> (дата обращения: 12.02.2021).

ного прерывания беременности, отдано на уровень государственного законодательства. Таким образом, признается необходимость учета национальных и культурных особенностей той или иной страны при принятии законов.

Авторы сравнивают законодательство Польши и России в части регулирования репродуктивных прав женщин, учитывая общее социалистическое прошлое, сохранение влияния христианской церкви на содержание репродуктивной политики, а также консервативный политический курс государств.

Цели исследования

Доказать, что запрет (ограничение права) на аборты противоречит концепции демократических ценностей в современном мире.

Объект исследования

Репродуктивные права человека в контексте демократических ценностей в современном обществе.

Предмет исследования

Права женщин на аборт в современной Польше и России.

Методы исследования

В рамках настоящего исследования были проанализированы нормативные акты, регулирующие вопросы репродуктивного здоровья женщин, а также закрепляющие (ограничивающие) право на аборт. Был проведен сравнительный анализ выявленных документов, исследована история регулирования абортов в Польше и России, выявлены мнения представителей различных социальных институтов по данному вопросу.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА В РОССИИ

В 1920 г.⁸ в Советской России были декриминализированы аборты по желанию женщины. Сыграло свою роль и ослабление влияния церкви в стране, что косвенно можно подтвердить декриминализацией абортов в Европе на 40–50 лет позже, «где церковь сохраняла свое влияние на общество» [2, с. 50]. Стоит отметить, что с 1924 г. не все женщины (из-за своего классового происхождения) могли получить разрешение на бесплатный аборт. В сталинское время с 1936 г. аборты были запрещены⁹. Лишь в 1955 г. произошла декриминализация абортов¹⁰ в связи с послевоенным ростом числа нелегальных абортов. Производить искусственное прерывание беременности допускались только квалифицированные медики в больничных условиях. В противном случае предусматривалось уголовное наказание¹¹.

⁸ Об охране здоровья женщин : постановление Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР от 18 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 90, ст. 471.

⁹ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовной ответственности за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. /1134 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, 23.07.36, № 35, ст. 309.

¹⁰ Об отмене запрещения абортов : указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 22, ст. 425.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (редакция 05.03.1926), ст. 140 // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.

В период гласности в 1987 г. расширяются рамки легальности аборт. Срок прерывания беременности по немедицинским (социальным) показаниям увеличился до 28 недель¹². В постсоветский период в 1996 г. почти вдвое увеличился перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности¹³, а «предельный срок прерывания беременности сокращался с 28 до 22 недель, что соответствовало нормам, установленным ВОЗ» [2, с. 50]. Помимо большого перечня социальных показаний для прерывания беременности (в 1990-е гг.), в России «всегда существовал длинный перечень медицинских показаний» [3, с. 205].

Можно сделать вывод, что отечественное законодательство об абортах во второй половине XX в. двигалось по пути либерализации, что также подтверждается учеными [Там же].

Однако с 1998 г. законы, касающиеся репродуктивных прав женщины и права на аборт, начинают носить «только ограничительный характер» [7, с. 465], а сам период с 1998 по 2006 гг. определяется как «умеренно неблагоприятный» [Там же] в сфере политики контроля рождаемости. После 2006 г. в политике РФ начался «консервативный поворот», который отразился в том числе и на ограничении прав на аборт. Однако следует отметить, что современное российское законодательство в области репродуктивных прав женщины все еще остается одним из самых либеральных в мире.

На сегодняшний день в России каждой женщине дано право самостоятельно решать вопрос материнства. Согласно закону¹⁴ аборт может быть произведен (при наличии информированного добровольного согласия) при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям (в случае изнасилования)¹⁵ — до 22 недель, а при наличии медицинских показаний — на любом сроке беременности.

Более подробные сведения об изменении нормативных актов, регулирующих вопросы искусственного прерывания беременности, представлены в таблице 1.

ДИСКУССИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА АБОРТ В РОССИИ

В России, как и во многих странах мира, тема аборт является дискуссионной. В обществе не сформировалось единого мнения о сохранении права на аборт по желанию женщины, сохранении данной процедуры в системе обязательного медицинского страхования (ОМС). По мнению экспертов НИУ ВШЭ, выведение аборт из системы ОМС — «серьезная мера, способная ограничить доступность аборт» [Там же, с. 468]. Помимо приведенных выше последствий ограничения доступа к аборт, мировая практика показывает, что это зачастую приводит к «абортному туризму», росту рынка подпольных аборт, увеличению числа брошенных детей, росту материнской смертности и пр.

Во властных структурах также нет единого мнения по поводу аборт. Сторонниками исключения аборт из системы ОМС и / или их запрета выступали(ют) депута-

¹² Об утверждении инструкции о порядке разрешения операции искусственного прерывания беременности по немедицинским показаниям : приказ Министерства здравоохранения СССР № 1342 от 31 декабря 1987 г.

¹³ Об утверждении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности : постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г., № 33, ст. 3275.

¹⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ст. 56 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 48, ст. 6724.

¹⁵ О социальном показании для искусственного прерывания беременности : постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 98 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г., № 7, ст. 878.

ты Государственной Думы: Александр Чуев¹⁶, Сергей Попов, Елена Мизулина¹⁷ и др. С такой позицией солидарны как представители Русской православной церкви (РПЦ)^{18, 19}, так и других конфессий²⁰.

Таблица 1

**Нормативные акты РФ, регулирующие вопросы
искусственного прерывания беременности (1993–2012 гг.)²¹**

№	Год издания	Нормативные акты	Содержание
1.	1993	Ст. 36. Федеральный закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (<i>утратил силу</i>)	- Аборт проводится: ✓ по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, ✓ по социальным показаниям — до 22 недель, ✓ по медицинским показаниям и с согласия женщины — независимо от срока беременности - Аборт проводится в рамках программ ОМС в лицензированных медучреждениях квалифицированными врачами - Незаконное проведение аборта влечет за собой уголовную ответственность
2.		Приказ Минздрава РФ от 28 декабря 1993 г. № 302 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (<i>утратил силу</i>)	Впервые в современной России установлен перечень медицинских показаний
3.	1996	Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567 «Об утверждении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности» (<i>утратило силу</i>)	Установлено 13 социальных показаний
4.	2003	Постановление Правительства РФ от 11 августа 2003 г. № 485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» (<i>утратило силу</i>)	Сокращение перечня с 13 до 4 социальных показаний
5.		Приказ Минздрава РФ от 14 октября 2003 г. № 484 «Об утверждении инструкции о порядке разрешения искусственного прерывания беременности в поздние сроки по социальным показаниям и проведения операции искусственного прерывания беременности» (<i>утратил силу</i>)	Основной задачей первичной медико-санитарной помощи гинекологическим больным является профилактика, раннее выявление и лечение заболеваний, а также оказание медицинской помощи, направленной на предупреждение абортов
6.	2007	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности»	- Сокращение перечня медицинских показаний - Утвержден образец информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности
7.	2011	Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»	Введен специальный период времени после обращения в медицинское учреждение по поводу аборта, в течение которого женщина могла бы еще раз обдумать свое решение
8.	2012	Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»	Сокращение перечня с 4 до 1 социального показания — беременность, наступившая в результате изнасилования

¹⁶ Депутат Госдумы подготовил проект закона о запрете абортов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2002. 19 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/949508> (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁷ Елена Мизулина предложила фактически запретить аборты в России [Электронный ресурс] // Ведомости. 2015. 19 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/05/20/elena-mizulina-predlozhila-fakticheski-zapretit-aborti-v-rossii> (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁸ Патриарх Кирилл призвал значительно ограничить аборты [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 28 января (обновлено: 19:18 03.03.2020). URL: <https://ria.ru/20200128/1563974359.html> (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁹ РПЦ вновь призвала убрать ЭКО и аборты из системы ОМС [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. 20 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/russia/727764> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁰ Верховный муфтий поддержал запрет абортов в России [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2016. 27 сентября. URL: https://lenta.ru/news/2016/09/27/muftiy_podderzhal_zapret_abortov/ (дата обращения: 25.03.2021).

²¹ Составлена авторами.

Среди российских политиков есть и противники ограничений доступности аборт: Владимир Жириновский²², Ирина Хакамада²³, Наталья Поклонская²⁴ и др. Отметим, что Минздрав РФ также не поддерживает идею исключения аборт из системы ОМС²⁵.

Новый виток обсуждения темы ограничения права на аборт возник в декабре 2020 г. с изданием Минздравом РФ проекта приказа²⁶, устанавливающего перечень медицинских показаний для аборт. Резонанс вызвало сокращение данного списка показаний. Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина сочла издание документа актом катастрофического ограничения прав женщин: «Это польский путь, и мы знаем, куда он может завести»²⁷.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА В ПОЛЬШЕ

Аборты в Польше впервые были легализованы в 1942 г. во время оккупации польских территорий нацистской Германией [5], однако позже аборты запрещаются. После освобождения Польши и в ходе последующих реформ при власти Советов в 1956 г. расширился круг прав женщин, было вновь законодательно реализовано право женщины на аборт [4]. Резкое увеличение случаев аборт и разводов после введения данных реформ показало, что польское общество модернизируется стремительными темпами. С 1956 г. разрешено совершать аборты по желанию до трехмесячного срока. Такое законодательство сохраняется вплоть до 1993 г. После 1989 г. происходит резкий разворот к традиционным ценностям христианской морали. Римско-католическая церковь (РКЦ) умело встраивается в поток либеральных свобод нового государства, провозглашая свободу вероисповедания и выступая против аборт.

В 1993 г. при поддержке президента Польши и папы римского Иоанна Павла II [8] аборты в Польше официально запрещаются²⁸. Аборт стал возможен только при угрозе жизни и здоровью матери, неизлечимых болезнях плода и в случае преступления. Уголовным кодексом предусмотрено наказание от 3 до 10 лет. Сегодня в Польше ежегодно (по официальной статистике) проводят около тысячи аборт, однако правозащитники утверждают, что число нелегальных аборт (или аборт за рубежом) достигает 80–120 тыс.²⁹ Отметим, что официальная статистика о легально проведенных абортах не мо-

²² Жириновский выступил в поддержку аборт [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2016. 28 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/russia/530283> (дата обращения: 23.03.2021).

²³ Запрет аборт пресекли в зародыше [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 2003. 6 февраля. № 20. С. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/362956> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁴ Поклонская сделала неожиданное заявление на тему аборт [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 13 ноября. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20191113/1117618571/Poklonskaya-sdelala-neozhidannoe-zayavlenie-na-temu-abortov.html> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁵ Минздрав выступил против исключения аборт из ОМС [Электронный ресурс] // Медвестник. Портал российского врача. 2020. 19 ноября. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-vystupil-protiv-isklucheniya-abortov-iz-OMS.html> (дата обращения: 21.03.2021).

²⁶ Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс]: проект приказа Минздрава России. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=111420> (дата обращения: 20.03.2021).

²⁷ Пушкина назвала катастрофой ограничение прав женщин на аборт [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 13 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/12/2020/5fd661f39a794764e3806c8c> (дата обращения: 20.03.2021).

²⁸ Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży [Электронный ресурс] // Dziennik Ustaw. 1993. Nr 17. poz. 78. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19930170078/U/D19930078Lj.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

²⁹ Польша охвачена протестами против закона о запрете аборт [Электронный ресурс] // BBC NEWS. 2020. 26 октября. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54699696> (дата обращения: 12.03.2021).

жет дать объективных данных о состоянии репродуктивных прав, так как в Польше развиты и «абортный туризм», и нелегальные аборты.

Подобное законодательство, практически лишаящее права на аборты, приводит к неспособности женщин в полной мере защитить себя от нежелательной беременности. Также были зафиксированы случаи, когда Польша нарушала нормы международного права по вопросам контрацепции, запретив свободную продажу средств аварийной контрацепции, действующую с 2015 г. на территории всего Европейского союза (ЕС) [8].

ДИСКУССИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА АБОРТ В ПОЛЬШЕ

Дискуссия о праве на аборт является одной из самых острых и продолжительных в Польше. Сложившийся в 1993 г. условный компромисс по вопросу абортов не примирил противников и сторонников абортов. В октябре 2016 г. в Сейм был внесен законопроект, предлагающий запретить аборты из-за дефектов плода, что вызвало массовые акции протестов женщин («Черный протест»³⁰).

Проект закона был отклонен, но уже в 2020 г., после длительных рассмотрений, началось обсуждение обновленного законопроекта, схожего по содержанию с проектом четырехлетней давности.

22 октября 2020 г. Конституционный суд Польши вынес решение³¹, ужесточающее законодательство об абортах. Однако через некоторое время решение было отложено в связи с митингами и массовыми беспорядками³². Согласно документу запрещается делать аборт даже при наличии неизлечимых патологий у плода. Решение суда вызвало большую волну протестов и критики. Так, комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович назвала данное решение нарушением прав человека³³.

В то же время существует мнение, что «Запад очень сильно давит на Польшу»³⁴, настаивая на либерализации общества. В этих действиях усматривается стремление ЕС навязывать «свои обычаи»³⁵ полякам, чуждые их религиозным убеждениям.

Несмотря на существующий в обществе запрос на смягчение законодательства об абортах, «крупные политические партии не решаются поднимать <этот> вопрос» [4]. Высказываются также опасения, что затяжное противостояние сторонников и противников абортов может привести к «расколу польского общества»³⁶.

³⁰ Конституційний суд Польщі заборонив робити аборти через несумісні з життям дефекти плоду [Электронный ресурс] // Радіо Свобода. 2020. 22 октября. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/news-sud-polshchi-zaboronyv-aborty-cherez-defekty-plodu/30907587.html> (дата обращения: 29.03.2021).

³¹ Trybunał Konstytucyjny o dopuszczalności aborcji w przypadku ciężkiego upośledzenia płodu. Jest decyzja [Электронный ресурс] // TVN24. 2020. 22 października. URL: <https://tvn24.pl/polska/aborcja-w-przypadku-ciezkiego-uposledzenia-plodu-niezgodna-z-konstytucja-orzeczenie-tk-4727883> (дата обращения: 29.03.2021).

³² Poland Delays Abortion Ban as Nationwide Protests Continue [Электронный ресурс] // The Guardian. 2020. November 3. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/03/poland-stalls-abortion-ban-amid-nationwide-protests> (дата обращения: 29.03.2021).

³³ Официальный аккаунт комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович в Twitter [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/CommissionerHR/status/1319273573240893452?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1319273573240893452%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.radiosvoboda.org%2Fa%2Fnews-sud-polshchi-zaboronyv-aborty-cherez-defekty-plodu%2F30907587.html (дата обращения: 30.03.2021).

³⁴ ЕС пытается нас ломать [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 2020. 13 декабря. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/12/13_a_13397863.shtml (дата обращения: 27.03.2021).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать выводы.

- Российское законодательство в части регулирования репродуктивных прав женщин не противоречит нормам международного права, а значит, солидарно с либеральными и демократическими ценностями.
- Несмотря на то, что Польша входит в ЕС и ООН (отстаивающие либеральные ценности), имеют место нарушения норм международного права в части репродуктивных прав женщин.
- Законодательство в области регулирования репродуктивных прав в России более либерально, нежели в Польше.
- В России продолжается консервативный политический курс, который в будущем может привести к ограничению прав женщин на аборт (в т. ч. и выведению их из системы ОМС) или к их полному запрету, что подтверждается многолетней тенденцией к сокращению перечня социальных показаний к аборту.
- Ограничение прав женщин на аборт может привести к общественному расколу в Польше. В России в случае делиберализации законодательства об абортах также возникнут подобные риски.
- В России и Польше церковь (РПЦ и РКЦ соответственно) имеет влияние на содержание государственной политики в области регулирования репродуктивных прав, однако в Польше это проявляется в гораздо большей степени.

В заключение выдвинем гипотезу, что консервативная политика государства приводит к «биополитике» — увеличению контроля над телом женщины и ограничению ее демократических прав.

Литература

1. *Балина Т. Н.* Репродуктивные установки женщин в контексте законодательного права на аборт // *Философия права.* 2018. № 1 (84). С. 28–34.
2. *Баранов А. Н., Санников А. Л., Сизюхина Н. Н.* Аборт: междисциплинарный взгляд // *Экология человека.* 2006. № 6. С. 49–55.
3. Введение в биоэтику : учеб. пособие / *А. Я. Иванюшкин* и др. М. : Прогресс-Традиция, 2017. 384 с.
4. *Вершинина Д. Б., Тимофеева О. В.* Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX — начала XXI века (на примере вопроса об абортах) // *Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История.* 2019. № 3 (46).
5. *Восицкий П., Зенба А.* Как закон защищает жизнь. Польша: путь к правовой защите жизни (доклад по материалам Польской Федерации движений в защиту жизни) // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* 2009. № 1.
6. *Крусс В. И.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // *Государство и право.* 2000. № 10. С. 43–50.
7. *Сакевич В. И., Денисов Б. П., Ривкин-Фиш М.* Непоследовательная политика в области контроля рождаемости и динамика уровня аборт в России // *Журнал исследований социальной политики.* 2016. № 4. С. 461–478.
8. *Тимофеева О. В.* Аборты, контрацепция и дискуссия о роли женщин в обществе в политической повестке современной Польши // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения.* 2018. № 4. С. 485–494.
9. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. *С. Табачниковой.* М. : Касталь, 1996. 448 с.